

Воронова Ольга Алексеевна

старший преподаватель кафедры периодической печати факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: zepochka@yandex.ru

Olga A. Voronova

Senior Lecturer, the Chair of Periodical Print Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: zepochka@yandex.ru

ПРЕССА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ И ГЛОБАЛЬНЫМ

Аннотация. В работе русскоязычное медиапространство рассматривается с учетом специфики русской диаспоры и в связи с глобальными и национальными процессами, влияющими на все современное русское зарубежье. Предпринятый анализ предлагает качественное описание зарубежного русскоязычного печатного пространства, тенденций, происходящих в нем, выделение основных типов русскоязычной прессы без их количественной оценки. Дается всесторонняя характеристика структуры современных зарубежных русскоязычных печатных СМИ. Дается описание основных параметров функционирования информационного поля русскоязычной прессы, его морфологическая типология. Анализируются качественные отличия двух главных его составляющих — прессы дальнего и ближнего зарубежья, выявлены и перечислены основные типологические группы. Положение зарубежных русскоязычных СМИ, находящихся одновременно в национальном и глобальном медиаизмерениях, предлагается учитывать как системообразующее свойство данной медиagrппы. Автор рассматривает русскоязычное мировое пространство как культурологический феномен и с этой точки зрения подходит к перспективам его интеграции и развития.

Ключевые слова. Диаспора, русскоязычные издания, структура русскоязычной прессы, типология русскоязычной прессы, национальная медиасистема, глобальное медиапространство.

Информация о статье. Дата поступления 25 января 2016 г.; дата принятия к печати 15 марта 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

RUSSIAN-LANGUAGE PRESS ABROAD: BETWEEN NATIONAL AND GLOBAL

Abstract. This article analyses the Russian-language media-landscape in relation to the global and national processes that influence the entire contemporary Russian-language world outside Russia and takes into account the specificity of the Russian diaspora. Based on the qualitative analysis, the article

describes the Russian-language printed media landscape abroad and highlights the main types of the Russian-language press; suggests the structure of the Russian-language printed media and its particular groups; and describes the main factors of the functioning of the information field of the Russian-language press and this field's morphological typology.

The article proceeds by identifying the key differences between the main «components» of the information field of the Russian-language press: the press of «the far abroad» and the press of «the near abroad» (the post-Soviet space). It highlights the common and the context-specific features of the main groups that constitute the information system of the foreign Russian-language printed media. The article concludes that the location of the foreign Russian-language in both the national and global media-dimensions can be considered as its key feature. The perspectives of integration and development of the Russian-language global landscape should be studied as a cultural phenomenon.

Keywords. Diaspora, Russian-language press, structure of Russian-language press, typology of Russian-language press, national media system, global media space.

Article info. Received January 25, 2016; accepted March 15, 2016; available online April 20, 2016.

По оценкам экспертов, во всем мире на русском языке говорит около 260 млн человек, из них 122 млн проживает не в России [1, с. 390]. Российская зарубежная диаспора, безусловно, может быть названа глобальной. Выступая на XVII Всемирном конгрессе русской прессы, проходившем в 2015 г. в Москве, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев отметил, что «по численности наша диаспора находится на третьем или четвертом месте в мире, это вопрос того, как считать и кого относить к диаспоре. Но в любом случае это огромная цифра» [2].

Понятие «диаспора» было введено в научный контекст в начале 1960-х гг., когда резко возросшая мобильность людей породила серьезные изменения в социально-политической картине мира. Междисциплинарные исследования, построенные на основе системно-синергетического подхода [3], в том числе диаспоральные, стали частью общего процесса модернизации гуманитарного знания. С 1999 г. в России выходит научный журнал «Диаспоры» (русский аналог англо-

язычного журнала *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*), посвященный изучению этого феномена, однако полное единство в трактовке понятия «диаспора» пока не достигнуто [4–7].

Традиционно термин «диаспора» применялся для описания «ряда рассеянных по всему миру этнических или религиозных сообществ, покинувших свою родину, но сохранивших при этом осознание собственной коллективной культурной идентичности, желание культивировать ее на новом месте и устойчивую ориентированность на метрополию» [8, с. 1]. Однако в последние годы понятие диаспоры распространилось на самые разные ситуации «рассеяния» населения и идентичности, произошло изменение оценки самого явления [9, р. 129–134; 10; 11]: прежде оно оценивалось как нежелательное, как состояние изгоев, утративших родину (исследователь российского зарубежья Е. И. Пивовар использует термин «диаспора катастроф» [12, с. 446]), а в наши дни принадлежность к диаспоре становится альтернативой дискриминационному

понятию национальных меньшинств, маргинальных этнических групп. Но все без исключения исследователи диаспор отмечают решающую роль различных современных медиа в развитии и укреплении идентичности внутри любой диаспоры¹ [13; 14].

Необходимо сказать несколько слов об особенностях зарубежного русскоязычного сообщества, которые существенно влияют на медийное поле. Во-первых, русское зарубежье с его непрерывной и сложной эволюцией можно рассматривать лишь отчасти как диаспору и отчасти как особую культурную макросоциальную группу, а в целом — как «часть глобального исторического процесса, которая укоренена в российской и мировой политике и культуре» [12, с. 540]. Во-вторых, русская диаспора и все русское зарубежье многослойны [12], так как формировались в результате нескольких волн эмиграции и в результате распада СССР [12; 15; 16]. В-третьих, русскоязычное зарубежное сообщество многонационально, так как включает в себя всех русскоговорящих выходцев из стран бывшего СССР: «русских немцев», «русских евреев», украинцев, белорусов, грузин и т. д. Поэтому по отношению к русскому зарубежью и к его СМИ наиболее подходящим и политически нейтральным является определение «русскоязычные», хотя в научной литературе, посвященной истории печати, в названии большинства государственных организаций, связанных с соотечественниками, по-прежнему

используется определение «русский». В-четвертых, русскоязычное зарубежье неоднозначно относится к метрополии, по-разному оценивает ее политику, историю и т. д., что отчасти является следствием ее неоднородности. События, происходящие на родине, нашей диаспорой, как и любой другой, воспринимаются эмоциональнее, чем в самой метрополии, оценки этих событий резонируют в пространстве диаспоры, поляризуются, мифологизируются [9].

События последнего времени — яркая тому иллюстрация. Российско-украинский конфликт повлек за собой серьезный раскол всего русскоязычного зарубежного мира: вместе с диаспорой был поляризован и весь стан русской зарубежной прессы, зарубежная русскоязычная аудитория оказалась втянутой в информационную войну. Антироссийские настроения в ряде стран привели к тому, что часть зарубежного русскоязычного медиасообщества вынужденно отстранилась от общения с официальными российскими структурами, либо в связи с реальным неприятием политики метрополии, либо из-за прямой угрозы потерять местных рекламодателей, влияющих на политику данных СМИ. Особенно ярко это проявилось в Канаде, где внутри постсоветской русскоговорящей диаспоры сильно влияние выходцев из Украины. Впрочем, были и есть издания, которые и раньше никогда не сотрудничали ни с одной советской или российской структурой, например, монархическая газета «Наша страна» (Аргентина).

В то же время не стоит преувеличивать отстраненность зарубежного русского мира от современной России. На вопрос журнала «Новое литературное обозрение» о связи диаспоры с метрополией один из основателей теории диаспор Уильям

¹ Media, technology and The migrant family. Media uses, appropriations and articulations in a culturally diverse Europe. Research report. September 2013. URL : <http://www.cost-transformingaudiences.eu/system/files/COST%20WG4%20ResearchReport%20Media%20Technology%20Migrant%20Family.pdf>.

Сафран ответил, что «связь с метрополией может принимать разные формы. Их перечень в (приблизительно) убывающем порядке выглядит так: острое желание вернуться на родину; сохранение гражданства метрополии; участие в выборах или служба в армии в метрополии; частые поездки; крепкие семейные связи; сохранение родного языка и передача его детям; финансовая и политическая поддержка метрополии; поиск брачных партнеров в метрополии; желание быть похороненным на родине; сохранение отдельных элементов культуры, обычаев и этносимволов; знание этнонационального нарратива; сохранение сочувствия к событиям в метрополии» [8, с. 4]. Таким образом, даже в самые сложные для метрополии периоды интерес диаспоры к происходящему на родине, к родной культуре, сочувствие к метрополии сохраняются до конца существования самой диаспоры.

Современная русскоязычная зарубежная пресса — это довольно большой и, в ряде стран, влиятельный сегмент глобального медиaprостранства. Всего, по некоторым оценкам, в 80-ти странах мира на русском языке выходят до 3,5 тыс. средств массовой информации [2]. Читают, смотрят или слушают новости на русском языке практически по всему миру, включая удаленные от России государства — в Южной Корее, Аргентине, Перу, Австралии и Таиланде. В некоторых странах можно говорить о сложившихся подсистемах русскоязычных СМИ внутри национальных медиасистем: в Германии, США, Израиле и почти на всем постсоветском пространстве. В этих странах специалисты исследуют и русскоязычный сегмент [17].

Российскими исследователями-историками хорошо изучены основ-

ные газеты и журналы трех первых волн русской эмиграции [19–23], в последнее время появился ряд интересных работ, связанных с сетевым пространством русского зарубежья [13; 23]. Как ни странно, «аборигены» зарубежного русскоязычного медиaprостранства [24, с. 323–330] — современная печатная группа — оказались самым малоисследованным объектом¹, потому что эти СМИ разрознены, далеко не все представлены в Интернете, нет единого каталога этих изданий². Исследования зарубежных русскоязычных медиа касаются, как правило, отдельных стран [25; 29]. Попытки анализа ситуации предпринимаются и журналистами русскоязычных медиа [30–34].

По отношению к русской зарубежной прессе в наибольшей степени продуктивным оказался культурологический подход, потому что

¹ В конце 2015 г. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына презентовал сборник-каталог «СМИ русского зарубежья 2011–2014 гг.», подготовленный издательством СПбГУ, в который вошли материалы о 30 изданиях русскоязычной зарубежной прессы и наиболее интересные публикации этих СМИ.

² Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.) включает издания прошлого века (Российская гос. б-ка. Отдел литературы Русского Зарубежья). Электронные каталоги: Электронная библиотека русской прессы в Европе. URL : <http://www.pressaru.eu/>; Русские печатные СМИ в Испании: история // Координационный совет российских соотечественников в Испании. URL : <http://ks-spain.org/index/smi/0-45>; Русскоязычные СМИ в Греции // Российский центр науки и культуры в Греции. URL : <http://rcnk.gr/rousojizitsnije/>; Русскоязычные газеты или журналы в Италии // Форум сайта «Италия по-русски». URL : <http://italia-ru.com/blog/news45/podskazhite-russkoyazychnye-gazety-ili-zhurnaly-italii-80035> и др.

русскоязычные зарубежные СМИ не всегда являются коммерческими проектами, но связаны с миссией служения русскому миру и русскому слову, и могут рассматриваться в контексте русской культуры [35]. С этой точки зрения интересно исследование современных русскоязычных печатных СМИ Германии, предпринятое в 2006 г. российским философом и культурологом В. А. Куренным [36].

Многолетняя работа по объединению прессы русского зарубежья дала возможность Всемирной Ассоциации русской прессы (ВАРП) — структуре, созданной в 1999 г. под эгидой ТАСС и ориентированной на создание связей между русскоязычными медиа во всем мире, — сформировать базу данных современных русскоязычных СМИ. ВАРП ежегодно проводит конгрессы русской прессы и совместно с факультетом журналистики МГУ организует обучающие семинары для журналистов. Участие в этих проектах с 2000 г. дало возможность познакомиться с данным типом прессы и проводить регулярное анкетирование журналистов и главных редакторов для выявления концептуальных особенностей этих медиа.

Из архива, созданного за годы сотрудничества с ВАРП, было отобрано 65 изданий. Были исследованы основные типоформирующие особенности этих СМИ: вид издания, область распространения, специфика контента, аудитории, издателя и целей. В связи с общностью функций и спецификой их аудитории издания рассматриваются как отдельная группа, включенная, с одной стороны, в глобальное русскоязычное пространство и, с другой, в национальные медиасистемы разных стран. Российские и связанные с российскими брендами издания в выборку не

включались, но рассматривались как весомые игроки медиапространства.

Присутствие популярных российских брендов на территории как дальнего, так и ближнего зарубежья ощутимо. Наиболее распространены газетными на русском языке являются «Комсомольская правда»¹, «Московский комсомолец»², «Аргументы и факты»³. В некоторых странах представлены также журналы, выходящие в России. Чаще всего это глянец, издания для матерей и женщин, журналы о здоровье, а также научно-познавательные.

Российские газеты, выходящие за рубежом, являются сложносоставным продуктом: часть контента готовится местной редакцией, а часть — это дайджест российского издания, специальная подборка материалов для читателя данного региона. Другой вариант распространения — две (а иногда и три!) газеты под одной обложкой, например, «Горизонт+МК в Австралии». Основной доход российские издатели получают не от реализации тиража и не от рекламы, а от продажи авторских прав, то есть, франшизы⁴. Таким образом, газеты, выходящие за рубежом «под флагом» российского издания, сохраняя бренд, основные типологические признаки и даже дизайн, являются в той или иной степени продуктом местной редакции. Например, еженедельник «МК-Эстония» использует лишь часть контента московского «МК» — не более 15 % от общего объема.

¹ URL : <http://www.kp.md/daily/24562/736099/>.

² URL : <http://www.mkegypt.net/mk-region>.

³ URL : <http://www.aif.ru/society/21169>, <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=50209>.

⁴ Российские газеты за дальним рубежом // OpenMediaNews. 2006. 28 авг. URL : <http://www.omn.ru/?p=2913>.

Вторая группа изданий — это *национальные русскоязычные СМИ*, не связанные с российскими брендами. Их в полной мере можно считать медиапродуктом русскоязычного зарубежья или зарубежной диаспоры. Эти издания, с одной стороны, чрезвычайно разнообразны и оригинальны, потому что функционально зависят от условий «своего проживания», от политики государства, в котором они выходят, от местных традиций медиапотребления и т. д. С другой стороны, они имеют общие черты, так как ориентированы на специфическую аудиторию, демонстрируют схожие типологические модели, связанные с кросс-культурной функцией, а журналисты, создающие их, являются представителями, по меньшей мере, двух журналистских культур — российской и страны пребывания.

Русскоязычные издания за рубежом — традиционные *газеты и журналы*, но встречаются и более редкие виды печатной продукции, например, альманахи, имеющие историко-культурное или литературное содержание и редкую периодичность (*Literarus*, Финляндия). Газеты представлены широко как в ближнем, так и в дальнем зарубежье, а вот журналов дальнего зарубежья в выборке оказалось в четыре раза больше. Возможно, это соответствует реалиям, так как журнальное производство требует больших капиталовложений, к чему еще не готов печатный рынок постсоветского пространства.

Само понятие «русскоязычная пресса» требует уточнения, поскольку помимо собственно русскоязычных, выходит ряд изданий, *использующих два и более языков*. Можно выделить три типа изданий такого рода. Дублированные, когда выходят примерно одинаковые выпуски на русском и языках стра-

ны пребывания, например, журнал «Русская мысль» (на русском, английском, немецком или французском). Издания, где все тексты параллельно представлены на двух языках в одном номере, например, культурно-ориентированные журналы «Перспектива *Perspective*» (Франция), *Vostok* (Ливан), деловые и презентационные издания «*Dialogo* Диалог» (на русском и португальском), «*Azerbaijan review*. Панорама Азербайджана» (на русском и английском). Третий тип — смешанные издания, где есть блоки недублированных текстов на языке страны пребывания, например: украинская газета «Позиция», финляндский «Спектр», гамбургский «Дипломатический курьер», болгарский еженедельник «Россия сегодня. Русия Днес» с русскоязычной вкладкой «Соотечественник»). Наличие смешанных изданий указывает на устойчивые группы читателей-билингва.

Роль двуязычных изданий в кросс-культурных связях русского зарубежья трудно переоценить. Включение текстов на другом языке говорит о стремлении редакции привлечь к изданию (и к русскому миру) внимание граждан титульной национальности («Русский курьер Варшавы»). Славянская общественная газета «Диаспора» (США) имеет вкладку на украинском языке.

По ареалу распространения преобладают издания, распространяемые в одном государстве. Издания, позиционирующие себя как международные в большей степени характерны для дальнего зарубежья, например, газета «Слово» (Португалия, Испания, Италия), юридический альманах «Права соотечественников Северной Европы». Региональные и локальные газеты органичны для мест традиционного расселения русскоязычных («Нарва» Эстония),

вариант — столичные мегаполисы («Вечерний Алматы», «Русский Берлин»). Особый случай — локально-международные издания, которые отражают исторические, экономические и культурные связи диаспоры или направления миграционных потоков: «Костанайские новости» (региональная газета Казахстана, распространяемая на ряд соседних областей РФ), «Запад-Восток» (Квебек, Канада — США).

В массиве национальных русскоязычных изданий выделяются два больших лагеря: русскоязычная пресса дальнего зарубежья для русских эмигрантов и пресса для русскоязычного населения бывших советских республик. Эксперты считают, что в целом на всем *постсоветском пространстве* русский язык начал вытесняться как средство обучения и межкультурной коммуникации [1]. Процесс этот происходит в разных государствах с разной степенью интенсивности, отношение к русскому языку можно рассматривать в спектре от весьма благоприятного до откровенно русофобского. В Белоруссии или в Казахстане, где «русский мир» сохранил свои позиции, доминируют русскоязычные СМИ как на местном, так и на государственном уровнях. В Туркменистане, где С. Ниязов проводил агрессивную дерусификацию, осталась одна официальная русскоязычная газета «Нейтральный Туркменистан» [1, с. 84].

В целом русскоязычные издания на *постсоветском пространстве* позиционируют себя как полноценные медиа страны проживания: они работают для граждан данного государства, сообщают, что происходит в стране и в мире, но только на русском языке. Русскоязычные издания отражают особенности жизни в государстве, тесно связаны с местными общественными традициями и на-

циональной медиасредой. По всему пространству СНГ актуальными являются проблемы несовершенства общественной жизни. В ряде кавказских и азиатских государств в русскоязычной прессе доминирует подача новостей «под официальным соусом», процветает украшательство. Некоторые СМИ развиваются в формате массовых таблоидов, эксплуатируют скандально-криминальную обстановку и похожи на российские газеты 1990-х гг., политизирована и вовлечена в информационную войну русскоязычная пресса Украины.

Степень включенности русскоязычной прессы в проблемы непосредственно русскоязычного населения зависит от политических обстоятельств. Тема прав русскоязычных может агрессивно педантироваться, как, например, в части русскоязычной украинской прессы, звучать приглушенно, но настойчиво, как в прибалтийских СМИ, подаваться официально и идеализированно, как в большинстве среднеазиатских и ряде кавказских русскоязычных изданий.

В некоторых странах *постсоветского пространства*, например, в Эстонии пирамида русской прессы республиканского уровня была разрушена в 90-х гг. XX в. [31]. Из ежедневных общереспубликанских газет, выходящих на русском языке, можно назвать лишь версию эстоноязычной газеты *Postimees* (выходит 3 раза в неделю), однозначно лояльную к власти и содержащую до 70 % переводных материалов. Ситуация может повториться и в Латвии. Пять лет назад там выходило четыре ежедневные газеты на русском языке и возникали новые издательские проекты. В 2015 г. из ежедневных остались только «Вести сегодня». Объясняя случившееся, главные редакторы, приглашенные для дискуссии на портал *Delfi*, сошлись во

мнении: по законам рынка так много русских газет в маленькой стране выжить не могут. Главное, — утверждает Ольга Авдевич, бывший главный редактор газеты «Суббота», чтобы «газета осталась, потому что русская община без своей ежедневной общественно-политической газеты очень ослабит свои и без того уязвимые позиции» [33].

Как будут происходить процессы культурной самоидентификации русскоговорящих на постсоветском пространстве, — это вопрос дискуссионный: являются ли они сегодня диаспорами, либо титульными нациями, проживающими на данных территориях исторически [37; 38]. Общая тенденция: русскоязычная журналистика на постсоветском пространстве пытается удержаться в нише влиятельных информационно-аналитических изданий, либо проправительственного, либо оппозиционного толка. Это нередко приводит к тому, что на небольшой территории выходит несколько политизированных русскоязычных газет, которые конкурируют друг с другом, размеры аудитории для них явно недостаточны, а спектр изданий другого профиля неполноценен. Модели, отличающиеся от привычного для советского человека общественно-политического издания, единичны (газеты «Суббота», Латвия; «Караван», Казахстан; журналы *Ideas*, Таджикистан; «Красивая жизнь», Эстония). В целом гораздо беднее, чем в дальнем зарубежье, представлен журнальный сектор.

Русскоязычная пресса имеется во многих странах дальнего зарубежья, связанных с местами притяжения старых и новых миграционных потоков из России, СССР, постсоветских стран. Русские издания имеют давние традиции в Восточной и Западной Европе, на Балканах [1]. Но и

на других континентах вслед за эмигрантами появилась печатная русская пресса: в Израиле, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Аргентине. Для прессы дальнего зарубежья приоритетными являются две темы: жизнь русской общины и русская культура во всем многообразии связей с другими культурами. Главные задачи газетных изданий: адаптация, интеграция в местную среду, объединение соотечественников, создание центра, позволяющего поддерживать русские культурные и языковые традиции, освещение жизни и политики России, кросс-культурных мероприятий. Журналы многочисленны и разнообразны: могут быть универсальными или тематическими, информационными, информационно-аналитическими, деловыми, семейными, развлекательными, гляцевыми.

В процессе интеграции в систему национальных СМИ русскоязычные издания приобретают черты, свойственные национальным медиа. Так, русскоязычная газетная пресса Великобритании идентична национальной прессе Великобритании и состоит из двух основных типов: качественных («Лондонский курьер») и массовых СМИ. Тенденция рынка прессы Великобритании — выход бесплатных изданий, в том числе гляцевых, влияет и на русскоязычную прессу (бесплатные еженедельники «Англия. Наши на острове», «Пульс UK», бесплатный гляцевый ежемесячный журнал «Новый стиль» издательского дома *Russian Media House*).

На примере Германии можно рассмотреть встречный процесс: как особенности самой диаспоры влияют на медиа. В. А. Куренной в структуре русскоязычной прессы Германии выделяет категорию этнически-ориентированных СМИ [36]: это издания, предназначенные для этнических

немцев (переселенцев), выходцев из Казахстана и России, и издания для еврейских беженцев. Наличие и распространенность в Германии этнически-ориентированной прессы можно считать специфической особенностью медиаландшафта Германии, связанной с характером миграции в эту страну.

Русскоязычная пресса дальнего зарубежья предназначена для людей с различным достатком, высоким — в Великобритании, ОАЭ, странах Бенилюкс, средним и ниже — в Германии, Греции и др. Издания ориентированы на семью, а не на социальные группы, сформированные на основе профессиональных, имущественных или политических интересов. Газетное пространство русского дальнего зарубежья эклектично, всеядно, но в тематическом отношении более разнообразно, чем пространство постсоветское. Растет журнальный сегмент русскоязычных изданий, нередко журнал является проектом рекламного продвижения на аудиторию универсальной газеты в рамках холдинга.

Основные тенденции развития русскоязычной прессы дальнего зарубежья связаны с процессами концентрации издательского бизнеса (*Werner Media Group* — Германия, *Canadian Media Group*, «Зеркало» — США, «Вести», «Новости недели» — Израиль и др.). Следствием является развитие и укрепление коммерческих издательских проектов и, к сожалению, закрытие ряда изданий с гуманитарной миссией (журнал «Соотечественник», Норвегия и др.). Коммерческие интересы нередко уводят издателей далеко от проблем русского мира и русского языка в царство консюмеризма, такие издания не только не несут никакой культурологической русской миссии, но даже не полностью выполняют функцию информирования.

Почти вся русскоязычная печатная продукция ближнего зарубежья распространяется платно. Примерно половина русскоязычных изданий не является бизнес-проектами: объемы рекламы на постсоветских медиарынках недостаточны, издания либо финансируются спонсорскими или государственными структурами, либо живут преимущественно за счет подписки и розницы. В группе изданий дальнего зарубежья доходы от рекламы являются главной составляющей финансирования, это почти всегда коммерческие проекты. Редкие исключения — культурологические, детские, этнические СМИ, где главными спонсорами выступают культурные фонды или общественные организации страны пребывания, меценаты — поклонники русской культуры (двуязычная газета «Шепот и крик», Италия). Некоторые русскоязычные издания дальнего зарубежья распространяются бесплатно, например, «Спектр» (Финляндия), «Деньги news» (Чехия), гляцевый *Rus* (страны Бенилюкс и Монако) и др. Частично бесплатное распространение у изданий, имеющих рекламные и презентационные функции: их предлагают в русских культурных фондах, в отелях, в сетях железнодорожных и авиаперевозчиков, в ресторанах и клиниках.

Можно выделить следующие основные типологические модели русскоязычных зарубежных изданий [34]: информационные и информационно-аналитические, адаптационно-интеграционные, популярные (массовые, познавательно-развлекательные), глянец и *lifestyle*, культурологические и литературно-художественные, рекламно-информационные, презентационные. Издания, профилированные по аудитории или функциям, не являются типичными представителями, но они также

были обнаружены в общем массиве русскоязычной прессы. В частности это этнические и религиозные издания, деловые, телегиды, женские, семейного чтения и детские, клубные¹. В целом в рассматриваемом массиве русскоязычной прессы преобладают смешанные типы. Характер контента зарубежных русскоязычных газет и журналов, особенно это касается дальнего зарубежья, универсальный. Расширяя на всю русскую зарубежную прессу характеристику, данную В. Куренным русскоязычным изданиям Германии, можно констатировать, что в целом она выступает как «информационный микрокосмос, предоставляя информацию для читателей с самыми разными интересами: от политики [...] до кулинарных рецептов и медицинских консультаций» [36, с. 10].

Большинство русскоязычных изданий сегодня являются конвергентными медиа. Под эгидой русской прессы создаются форумы, блоги, сайты, в основном информационно обслуживающие русскоязычное население, но также рассказывающие местным жителям о России и русских, — это кросс-культурные проекты. Можно предположить, что новые медиа, многократно умножая возможности связей соотечественников, влияют и на саму диаспору, и на процессы формирования коллективной идентичности, и на структуру зарубежных русскоязычных медиа. Использование «клубных форматов» дает дополнительную возможность для подключения представителей диаспоры к Родине, способствует созданию неформальных практик сближения внутри диаспоры, позволяет искать общие ценности.

¹ Журнал издавался на основе материалов сайта политического клуба Imhoclub (Латвия). URL : <http://imhoclub.lv/ru/material/4101?userlast=703>.

Главной особенностью зарубежных русскоязычных СМИ является их пограничное положение — между национальным и глобальным. Это свойство нужно рассматривать как системообразующее. Русскоязычная зарубежная пресса подвержена, с одной стороны, глобальным процессам, что приводит к ее стандартизации, коммерциализации, концентрации, агрегации с интернет-ресурсами и т. д. С другой стороны, она ориентирована на специфическую аудиторию, объединенную русским языком, русской культурой, опытом совместного проживания в одном государстве (СССР), национальным менталитетом. Это придает русскоязычной зарубежной прессе как совокупности не только уникальные черты, но и ставит ее перед определенными вызовами. Так, глобальные тенденции, связанные с коммерциализацией, формируют пласт изданий, зацикленных на потребительских идеях, а увлечение националистическими мотивами может привести к самоизоляции.

Многослойность русского зарубежья, а также включенность русскоязычных СМИ в медиасистемы других стран делает отряд зарубежной русской прессы весьма неоднородным: исследователю необходимо учитывать как внешние рамки (русская пресса активно использует медиамодели страны пребывания), так и внутренние качества (русские печатные традиции).

Русскоязычные СМИ рассредоточены в мировом пространстве, но имеют общий язык и выполняют похожие функции. Объединение островков русского мира — это глобальный тренд. Наладить связи внутри русскоязычного пространства пытаются сами издатели и журналисты, например, есть странички с новостями русскоязычного Израиля в американской газете «Диаспора», проводится еже-

годный международный конкурс на лучшие сайты русского зарубежья и т. п. Такие попытки делаются и со стороны России: программы Россотрудничества для соотечественников, проекты ВАРП, Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, фонда «Русский мир». Важно, считают издатели и журналисты русскоязычных СМИ, чтобы интеграция происходи-

ла не на политической, а на культурной и профессиональной основах. Опыт интеграции русскоязычного зарубежья, общения с аудиторией в традиционных и новых форматах, накопленный русскоязычными зарубежными медиа, необходимо исследовать и впредь, как неотъемлемую часть русскоязычного мирового пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. — М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2012. — 482 с. — 1 CD ROM.
2. Медведев Д. Выступление Дмитрия Медведева на XVII Всемирном конгрессе русской прессы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://government.ru/news/18465/>.
3. Демина И. Н. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы / И. Н. Демина, М. В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 14–28. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28.
4. Космарская Н. «Русские диаспоры» — научный дискурс и низовые восприятия / Н. Космарская // Диаспоры. — 2003. — № 4. — С. 142–205.
5. Sheffer G. *Diaspora politics: at home abroad* / G. Sheffer. — New York : Cambridge University Press, 2003. — 240 p.
6. Vertovec S. Three Meanings of «Diaspora» Exemplified among South Asian Religions / S. Vertovec // *Diaspora*. — 1999. — Vol. 7, № 2. — P. 277–300.
7. Тололян Х. Теория диаспор глазами отцов-основателей [Электронный ресурс] / Х. Тололян ; пер. с англ. А. Зубова, А. Логутова // Новое литературное обозрение. — 2014. — № 127 (3). — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/3t-pr.html>.
8. Сафран У. Интервью с Уильямом Сафраном, Робинотом Коэном и Йосси Шаином [Электронный ресурс] / У. Сафран, Р. Коэн, Й. Шаин // Новое литературное обозрение. — 2014. — № 127 (3). — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/5y-pr.html>.
9. Cohen R. *Global Diasporas* / R. Cohen. — London : University College London Press, 1997. — 180 p.
10. Safran W. *Democracy, Pluralism, and Diaspora Identity: An Ambiguous Relationship* / W. Safran // *Opportunity Structures in Diaspora Relations* / G. Toticaguena (ed.). — Reno, Nevada : Center for Basque Studies, 2007. — P. 157–185.
11. Gilroy P. *It Ain't Where You're From, It's Where You're At: The Dialectic of Diasporic Identification* / P. Gilroy // *Third Text: Third World Perspectives on Contemporary Art and Culture*. — 1991. — Vol. 5, № 13. — P. 3–16.
12. Пивовар Е. И. Российское Зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. — М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2008. — 545 с.
13. Моргунова О. Аспекты электронного картографирования русскоязычной диаспоры [Электронный ресурс] / О. Моргунова // Новое литературное обозрение. — 2014. — № 127 (3). — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/28m-pr.html>.
14. Hoyle S. *Transnationalism, Diaspora and Digital Mediation* [Electronic resource] / S. Hoyle. — Mode of access : http://www.academia.edu/4649948/Transnationalism_Diaspora_and_Digital_Mediation.
15. Гуревич А. Четыре волны русской эмиграции и их отношение к Православию [Электронный ресурс] / А. Гуревич // Альфа и Омега. — 2012. — 4 дек. — Режим доступа : <http://www.pravmir.ru/chetyire-volny-russkoy-emigratsii-i-ih-otnoshenie-k-pravoslaviyu/>.
16. Константинов Д. В. *Через туннель XX столетия* / Д. В. Константинов. — М. : Ист.-арх. ин-т Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. — 363 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. III).

17. Margolina S. Russische Zeitungen auf dem deutschen Pressemarkt [Electronic resource] / S. Margolina // Die zeit. — 1997. — 25 April. — Mode of access : <http://www.zeit.de/1997/18/russisch.txt.19970425.xml>.
18. Богомолов Н. А. Маргиналии к публикациям / А. Н. Богомолов // Русская эмиграция. Литература. История. Кинолетопись. — Иерусалим ; Таллинн : Мосты культуры, 2004. — С. 7–22.
19. Емельянов Ю. Н. История в изгнании: историческая периодика русской эмиграции (1920–1940) / Ю. Н. Емельянов. — М. : Русская панорама, 2008. — 494 с.
20. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков : учеб. пособие / А. Ф. Бережной [и др.] ; под ред. Г. В. Жиркова. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. — 318 с.
21. Михалев Н. М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения [Электронный ресурс] / Н. М. Михалев // Mediascope. — 2009. — № 3. — Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/442>.
22. Скарлыгина Е. Ю. Неподцензурная культура 1960–1980-х годов и «третья волна» русской эмиграции / Е. Ю. Скарлыгина. — М. : Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. — 92 с.
23. Kotkina I. Geopolitical Imagination of the Russian New Media between Eurasian Union and Russian World / Irina Kotkina // An International Conference Eurasia 2.0: Post-Soviet Geopolitics in the Age of the New Media [Paper abstracts]. — Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies, Uppsala University. — 2014. — 3-4 November. — P. 5.
24. Воронова О. А. Аборигены глобального русскоязычного пространства: миссия, типология и специфика зарубежной русской прессы / О. А. Воронова // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы : материалы науч.-практ. конф., 26–27 апр. 2013 г. / под ред. И. М. Дзялошинского, М. А. Пильгуна. — М. : Акад. повышения квалификации и проф. переподготовки работников образования, 2013. — С. 323–330.
25. Демина А. Е. Современное положение русскоязычных печатных СМИ Латвийской республики / А. Е. Демина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2011. — № 4. — С. 192–202.
26. Лагуткина М. Д. Масс-медиа русскоязычной диаспоры в Китае на современном этапе / М. Д. Лагуткина // Современные проблемы мировой журналистики (к 50-летию падения колониальной системы) : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 13–14 апр. 2011 г. — М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2011. — С. 202–209.
27. Русские в Америке. Волны русской эмиграции в США / сост. М. Адамович. — Нью-Йорк : Adegj, 2011. — 328 с.
28. Севач А. В. СМИ как фактор инкультурации русскоязычного населения в Греции : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / А. В. Севач. — М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. — 24 с.
29. Смолярова А. С. Функционирование русскоязычной прессы в современной Германии (социально-политический аспект) : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / А. С. Смолярова. — СПб., 2014. — 227 с.
30. Антидзе А. Дрейф с приспущенными парусами. О русской прессе Грузии [Электронный ресурс] / А. Антидзе // 2000.ua. — 2015. — 5–11 июня. — Режим доступа : <http://wagr.pro/c12/110.html>.
31. Денисов Р. Крушение русского Карфагена в Эстонии / Р. Денисов // Журналистика и медиарынок. — 2012. — № 11-12. — С. 22.
32. Карпова Е. Зачем Португалии русское «Слово»? [Электронный ресурс] / Е. Карпова // Окно в Россию. — 2012. — 9 нояб. — Режим доступа : http://windowrussia.ruvr.ru/2012_11_09/Zachem-Portugalii-russkoe-Slovo.
33. Пресса под прессом. Экс-главреды рассказывают о настоящем и будущем русских газет [Электронный ресурс] / Т. Фаст, А. Краснитский, Ю. Алексеев, О. Авдеевич, П. Кириллов // Delfi. lv. — 2015. — 15 июня. — Режим доступа : <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pressa-pod-pressom-eks-glavredy-rasskazyvayut-o-nastoyaschem-i-buduschem-russkih-gazet.d?id=46105457#ixzz3dVnT05qQ>.
34. Тарутин С. Глобальные диаспоры — важнейший инструмент политики «мягкой силы» / С. Тарутин // Наша газета. — 2013. — 22 мая.

35. Агишина Г. Русская пресса за рубежом — это миссия чистой воды [Электронный ресурс] / Г. Агишина // Окно в Россию. — 2012. — 14 окт. — Режим доступа : http://windowrussia.ru/vr/2012_10_14/Russkaja-pressa-za-rubezhom-jeto-missija-chistoj-vodi.

36. Куренной В. Структурный анализ русскоязычных печатных СМИ в Германии [Электронный ресурс] / В. Куренной. — Режим доступа : <http://refdb.ru/look/3411844.html>.

37. Бакунцев А. Русские в Прибалтике: проблема культурной самоидентификации / А. Бакунцев // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2009. — № 1. — С. 67–69.

38. Остапенко Л. В. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? / Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. — М. : Изд-во Ин-та этнологии и антропологии, 1998. — 229 с.

REFERENCES

1. Aref'ev A. L. *Russkii yazyk na rubezhe XX–XXI vekov* [Russian language at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing, 2012. 482 p. 1 CD ROM.

2. Medvedev D. *Vystuplenie Dmitriya Medvedeva na XVII Vsemirnom kongresse russkoi pressy* [Dmitry Medvedev's speech at the XVII world Congress of Russian press]. Moscow, 11 June 2015. Available at: <http://government.ru/news/18465/>. (In Russian).

3. Demina I. N., Shkondin M. V. Synergetics and theory of journalism: aspects of research of media systems. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28. (In Russian).

4. Kosmarskaya N. «Russian Diaspora» scientific discourse and grassroots perception. *Diaspora*, 2003, pp. 142–205. (In Russian).

5. Sheffer G. *Diaspora politics: at home abroad*. New York, Cambridge University Press, 2003. 240 p.

6. Vertovec S. Three Meanings of «Diaspora» Exemplified among South Asian Religions. *Diaspora*, 1999, vol. 7, no. 2, pp. 277–300.

7. Talalyan H.; Zubov A., Logutov A. (eds). *Diaspora theory through the eyes of its founders*. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Observer*, 2014, no. 127 (3). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/3t-pr.html>. (In Russian).

8. Safran W. Interview with William Safran, Robin Cohen and Yossi Shain. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Observer*, 2014, no. 127 (3). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/5y-pr.html>. (In Russian).

9. Cohen R. *Global Diasporas*. London, University College London Press, 1997. 180 p.

10. Safran W. Democracy, Pluralism, and Diaspora Identity: An Ambiguous Relationship. In Toticaguena G. (ed.). *Opportunity Structures in Diaspora Relations*. Reno, Nevada, Center for Basque Studies, 2007, pp. 157–185.

11. Gilroy P. It Ain't Where You're From, It's Where You're At: The Dialectic of Diasporic Identification. *Third Text: Third World Perspectives on Contemporary Art and Culture*, 1991, vol. 5, no. 13, pp. 3–16.

12. Pivovarov E. I. *Rossiiskoe Zarubezh'e: sotsial'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian overseas: Socio-historical phenomenon, role and place in the cultural and historical heritage]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2008. 545 p.

13. Morgunova O. Aspects of electronic mapping of the Russian-speaking Diaspora. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Observer*, 2014, no. 127 (3). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/3/28m-pr.html> (In Russian).

14. Hoyle S. *Transnationalism, Diaspora and Digital Mediation*. Available at: http://www.academia.edu/4649948/Transnationalism_Diaspora_and_Digital_Mediation.

15. Gurevich A. Four waves of Russian emigration and their relation to Orthodoxy. *Alfa i Omega = Alpha and Omega*, 2012, Dec 4. Available at: <http://www.pravmir.ru/chetyirevolnyi-russkoy-emigratsii-i-ih-otnoshenie-k-pravoslavii/>. (In Russian).

16. Kozlov D. V. *Cherez tunnel' XX stoletiya* [Through the tunnel of the XX century]. Moscow, History and Archives Institute of Russian State University for the Humanities Publ., 1997. 363 p. Series: Materials for the History of Russian Political Emigration, vol. III.

17. Margolina S. Russische Zeitungen auf dem deutschen Pressemarkt. *Die zeit*, 1997, 25 April. Available at: <http://www.zeit.de/1997/18/russisch.txt.19970425.xml>.

18. Bogomolov N. A. Marginalia to publications. *Russkaia emigratsiia. Literatura. Istoriia. Kinoletopis* [The Russian emigration. Literature. History. Chronicle of Films]. Ierusalim, Tallinn, 2004, pp. 7–22. (In Russian).
19. Emel'yanov Yu. N. *Istoriya v izgnanii: istoricheskaya periodika russkoi emigratsii (1920–1940)* [History in exile: Historical periodicals of Russian emigration (1920–1940)]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2008. 494 p.
20. Berezhnoi A. F. et al.; Zhirkov G. V. (ed.). *Zhurnalistika russkogo zarubezhia XIX–XX vekov* [Journalism of the Russian abroad of the XIX–XX centuries]. Saint Petersburg State University Publ., 2003. 318 p.
21. Mikhalev N. M. Russian Immigrant Periodicals as an Instrument for Forming Global Public Opinion. *Mediascope*, 2009, no. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/442>. (In Russian).
22. Skarlygina E. Yu. *Nepodtsenzurnaya kul'tura 1960–1980-kh godov i «tret'ya volna» russkoi emigratsii* [Uncensored culture of the 1960–1980s, and the «third wave» of Russian emigration]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2002. 92p.
23. Kotkina I. Geopolitical Imagination of the Russian New Media between Eurasian Union and Russian World. *An International Conference Eurasia 2.0: Post-Soviet Geopolitics in the Age of the New Media. [Paper abstracts]*. Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies, Uppsala University, 2014, November 3–4, p. 5.
24. Voronova O. A. The aborigines of the global Russian-speaking space: mission, typology and specificity of the foreign Russian press. In Dzyaloshinskii I. M., Pil'gun M. A. (eds). *Razvitiie russkoyazychnogo mediaprostranstva: kommunikatsionnye i eticheskie problem. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 26–27 aprelya 2013 g.* [The development of Russian media space: communication and ethical issues. Materials of Research Conference, 26–27 April 2013]. Moscow, Academy of Professional Development and Retraining of Educators Publ., 2013, pp. 323–330. (In Russian).
25. Demina A. E. Modern Russian-language print media of the Republic of Latvia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = Saint Petersburg University Bulletin. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2011, no. 4, pp. 192–202. (In Russian).
26. Lagutkina M. D. Mass media of the Russian speaking Diaspora in China at the present stage. *Sovremennye problemy mirovoi zhurnalistiki (k 50-letiyu padeniya kolonial'noi sistemy). Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 13–14 aprelya 2011 g.* [Modern problems of international journalism. Materials of International Research Conference, Moscow, 2011, 13–14 April]. Moscow, 2011, pp. 202–209. (In Russian).
27. Adamovich M. (ed.). *Russkie v Amerike. Volny russkoi emigratsii v SShA* [Russian waves. Immigration to the USA]. New York, Adegi, 2011. 328 p.
28. Sevach A. V. *SMI kak faktor inkul'turatsii russkoyazychnogo naseleniya v Gretsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Media as a factor in inculturation of Russian-speaking population in Greece. Cand. Diss. Thesis]. Moscow State University of Culture and Arts Publ., 2011. 24 p.
29. Smolyarova A. S. *Funktsionirovanie russkoyazychnoi pressy v sovremennoi Germanii (sotsial'no-politicheskii aspekt). Kand. Diss.* [Operation of Russian-language press in modern Germany (socio-political aspect). Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2014. 227 p.
30. Antidze A. Drifting with lowered sails. About Russian media in Georgia. *2000.ua*, 2015, 5–11 June. Available at: <http://warp.pro/c12/110.html>. (In Russian).
31. Denisov R. The collapse of the Russian Carthage in Estonia. *Zhurnalistika i mediarynok = Journalism and Media Market*, 2012, no. 11–12, p. 22. (In Russian).
32. Karpova E. Why Portugal Russian “The Word”? *Okno v Rossiyu = Window to Russia*, 2012, 9 Nov. Available at: http://windowrussia.ruvr.ru/2012_11_09/Zachem-Portugalii-russkoe-Slovo. (In Russian).
33. Fast T., Krasnitskii A., Alekseev Yu., Avdeevich O., Kirillov P. The press is under pressure. Ex-chief editor talk about the present and future of Russian Newspapers. *Delfi. lv.*, 2015, 15 June. Available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pressa-pod-pressom-eks-glavredy-rasskazyvayut-o-nastoyaschem-i-buduschem-russkih-gazet.d?id=46105457#ixzz3dVnT05qQ>. (In Russian).
34. Tarutin S. Global Diaspora — the most important policy instrument of soft power. *Nasha Gazeta*, 2013. May 22. (In Russian).

35. Agishina G. Russian press abroad is the mission of clean water. *Okno v Rossiyu = Window to Russia*, 2012, 14 Oct. Available at: http://windowrussia.ru/rv/2012_10_14/Russkaja-pressa-za-rubezhom-jeto-missija-chistoj-vodi. (In Russian).

36. Kurennoi V. Strukturnyi analiz russkoyazychnykh pechatnykh SMI v Germanii [Structural analysis of Russian-language print media in Germany]. Available at: <http://refdb.ru/look/3411844.html>. (In Russian).

37. Bakuntsev A. Russians in the Baltic: the problem of cultural identity. *Vestnik TcMO MGU. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika = Bulletin of the CIE MSU. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Technique*, 2009, no. 1, pp. 67–69. (In Russian).

38. Ostapenko L.V., Subbotina I.A. *Russkie v Moldavii: migratsiia ili adaptatsiia?* [Russians in Moldova: migration or adaptation?]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 1998. 229 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воронова О. А. Пресса современного русского зарубежья: между национальным и глобальным / О. А. Воронова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 278–292. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).278-292.

REFERENCE TO ARTICLE

Voronova O. A. Russian-language press abroad: between national and global. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 278–292. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).278-292. (In Russian).